

Дуань Линьчжоу крепко спал, повернув голову набок, но одна его рука упала на подушку Му Пэйсюаня. Му Пэйсюань протянул руку, затем, вспомнив, что его рука все еще холодная, прижал ее к постельному белью, чтобы немного согреть, и осторожно положил руку Дуань Линьчжоу обратно под одеяло.

Внезапно взгляд Му Пэйсюаня упал на красный предмет, выглядывающий из-под подушки. Он осторожно приподнял её и обнаружил спрятанный под ней красный конверт. Испугавшись, он потянулся за ним и открыл, увидев, что внутри находятся маленькие, искусно изготовленные золотые слитки, на каждом из которых выгравированы благословения, такие как «мир из года в год» и «удача и процветание».

Му Пэйсюань долго смотрел на Дуань Линьчжоу, молча повторяя про себя: «Мир из года в год».

Мир из года в год.

***

Дуань Линьчжоу провел оживленный Новый год в особняке маркиза Аннана.

У Му Пэйчжи было двое детей от маркизы Аннаны, госпожа Ли: старший сын, Му Цзиньюй, и второй сын, Му Цзиньтан, оба ещё юные. Утром первого дня нового года, когда Му Пэйсюаня и Дуань Линьчжоу пришли поздравить с Новым годом, Дуань Линьчжоу преподнёс детям в качестве благоприятного подарка золотые слитки в форме маленьких рыбок и птичек, легко завоевав расположение детей. Они собрались вокруг Дуань Линьчжоу, называя его по очереди «маленькой тётушкой».

Этот титул был довольно необычным, и Дуань Линьчжоу, услышав его, поднял бровь. Двое детей Му вели себя хорошо и, встречая Новый год, были одеты в круглые, праздничные наряды, которые делали их особенно смешными. Дуань Линьчжоу находил это забавным, и, поскольку его личное хранилище было заполнено редкими безделушками, он попросил Лю Гуана выбрать несколько небольших игрушек, которые, вероятно, понравятся детям, например, «Багенодье» (также известный как китайские кольца, подвеска Кардана, кольца Кардано, дьявольская игла или головоломка пяти столбов, это головоломка на распутывание, в которой петля должна быть распутана из последовательности колец на взаимосвязанных столбах) и «Вид на тысячу миль» (это тип оптической игрушки или инструмента, похожего на телескоп. Он предназначен для создания иллюзии наблюдения на больших расстояниях или для предоставления уникального опыта наблюдения, хотя обычно он проще, чем современный телескоп).

Двое детей были полностью очарованы, игнорируя неоднократные попытки нянь поторопить их. Они сидели на мягком, толстом одеяле и с удовольствием играли в своё удовольствие.

Хотя дети были братьями, у них были разные характеры. Старший племянник был связан правилами и воспитан в духе вежливости. Он был удивлен телескопом «Вид на тысячу миль», и Дуань Линьчжоу научил его им пользоваться. Он широко раскрыл глаза от любопытства. Дуань

Линьчжоу протянул ему «Вид», и он застенчиво сказал: «Спасибо, тетушка», а затем с восторгом прислонился к окну и стал рассматривать окрестности в телескоп.

Младший, хотя ему было всего четыре года, был достаточно спокоен и терпелив, чтобы справиться с «Багенодье».

Дуань Линьчжоу с изумлением посмотрел на Му Пэйсюаня и улыбнулся ему, сказав: «Ваши два маленьких племянника такие умные в таком юном возрасте, они просто необыкновенные».

Му Пэйсюань пристально смотрел на «Вид» в руках Му Цзиньюя и небрежно ответил: «С тех пор, как Юэр и Танэр стали познавать мир, мой старший брат лично их обучает».

Дуань Линьчжоу поднял бровь, заметив, что Му Пэйсюань пристально смотрит на «Вид» в руках Му Цзиньюя. Он наклонился ближе и улыбнулся: «Ваше Высочество тоже им интересуется?»

Му Пэйсюань неловко отвел взгляд и сказал: «Это просто диковинка, вот и все».

Дуань Линьчжоу сказал: «Этот «Вид» я обменял у иностранного купца пять лет назад, когда отплывал караван». В его глазах появилась нотка веселья, и он продолжил: «Я помню, есть еще один. Если Вашему Высочеству он понравится, я попрошу Лю Гуана найти его для вас».

Му Пэйсюань откашлялся и ответил: «Это игрушка для детей...»

«Это не совсем детская игрушка», — сказал Дуань Линьчжоу с улыбкой. «Его называют «Видом на тысячу миль», потому что он позволяет видеть места, недоступные обычному взгляду. Хотя на тысячу миль с ним и не увидишь, он очень полезен во время плавания. Сейчас он мне не нужен, а в руках Вашего Высочества он не будет пылиться».

Его слова были одновременно очаровательными и проявлением внимания. Му Пэйсюань взглянул на Дуань Линьчжоу, собираясь что-то сказать, когда услышал, как Му Цзиньюй крикнул: «Отец и мать здесь!»

Му Пэйчжи и госпожа Ли пришли за детьми.

На улице шел снег. Супруги вышли из-под зонта и увидели, что Му Пэйсюань и Дуань Линьчжоу вышли поприветствовать их. Братья обменялись несколькими любезностями, и Му Пэйчжи беспомощно улыбнулся, сказав: «Я как раз возвращался. Я слышал, что эти двое детей застряли здесь и не хотят уходить, поэтому зашел поведать их».

Му Пэйсюань спросил: «Старший брат, ты снова был в префектурном правительстве?»

Му Пэйчжи кивнул, и Дуань Линьчжоу сказал: «На улице сильный ветер. Маркиз, госпожа, пожалуйста, заходите и садитесь».

Группа тут же вошла в тёплый павильон, где было тепло, как весной. По сравнению с холодным ветром и снегом снаружи, это место было похоже на совершенно другой мир. Дети, которые играли, увидели Му Пэйчжи и госпожу Ли, тут же отложили свои игрушки и позвали: «Папа, мама!»

Госпожа Ли игриво упрекнула: «Мы договорились, что вы придёте поздравить своих маленьких дядю и тётю с Новым годом, а вы почему-то отказываетесь уходить».

Дуань Линьчжоу улыбнулся и сказал: «Это моя вина. Видя, какие очаровательные Юэр и Танэр, я не мог не задержать их ещё немного».

Госпожа Ли рассмеялась и сказала: «Не стоит их баловать. Иначе они будут постоянно к вам приходить и докучать».

Дуань Линьчжоу ответил: «Я буду только рад».

После свадьбы Дуань Линьчжоу с маркизом Аннане, он впервые сел поговорить с Му Пэйчжи и его женой. Му Пэйчжи был мягким по натуре, и братья сидели друг напротив друга. Чай заваривал Дуань Линьчжоу, закатав рукава и обнажив бледное, тонкое запястье, пока наливал чай супругам.

Госпожа Ли была спокойна и невозмутима, не обращая внимания на разговор братьев Му. Она сидела рядом с младшим Му Цзиньтаном, составляя компанию двум детям.

Му Пэйчжи и Му Пэйсюань не избегали разговора с Дуань Линьчжоу. Они обсуждали самые разные темы: от снежной катастрофы в Фэнчжоу до растущих волнений на северной границе с народом Ху и всё более ожесточённых междоусобных конфликтов при дворе.

Наблюдая за двумя братьями, которые были немного похожи друг на друга, Дуань Линьчжоу вдруг понял, что, несмотря на то, что их отношения не были особенно близкими, они не были так отчуждены, как утверждали посторонние. Между ними не было ожесточенного соперничества, никакой вражды, как предполагали слухи. Даже сам Дуань Линьчжоу чуть не попался на удочку Му Пэйчжи.

Му Пэйсюань не знал, что до свадьбы Дуань Линьчжоу уже общался с ним.

В мире часто говорили, что, хотя Му Пэйчжи происходил из семьи военных и был законным старшим сыном старого маркиза, он казался несколько заурядным по сравнению со своим младшим братом, который добился славы в молодом возрасте.

Му Пэйчжи, скорее, был ученым, а не военачальником. Он пользовался довольно хорошей репутацией в регионе Линнань. Однако для военного чиновника, каким бы великим ни был его авторитет, без военных достижений он был не более чем декоративным, бесполезным украшением.

Дуань Линьчжоу внезапно осознал, что, хотя Му Пэйчжи, возможно, и не был искусен в военном деле, он отнюдь не был посредственным человеком, который полагался на влияние своей семьи, чтобы удерживать половину тигриной территории на южной границе.

Они ещё немного поговорили, и Дуань Линьчжоу наконец встал, чтобы присоединиться к Му Цзиньюй и поиграть с «Видом». Он был терпелив и общителен, и вскоре полностью погрузился в игру вместе с Му Цзиньюем.

Пока Му Пэйчжи говорил, он заметил, что Му Пэйсюань перевёл взгляд. Проследив за его взглядом, он увидел Дуань Линьчжоу, стоящего у окна с Му Цзиньюем, оба смотрели на падающий снег через «Вид на тысячу миль».

Му Пэйчжи слегка улыбнулся и сказал: «Похоже, ты хорошо ладишь с боссом Дуанем».

Му Пэйсюань ничего не ответил, его выражение лица было нейтральным.

<http://bllate.org/book/14102/1610453>